Автор: admin
11.03.2011 18:30 -

Палеоазиатских народов мифология

палеоазиатских народов мифология, северо-восточных палеоазиатов мифология, мифология чукотско-камчатской группы народов чукчей, коряков, ительменов. Термин «палеоазиатские народы» для обозначения более широкой группы народов северной и северо-восточной Сибири (кроме названных нивхи, юкагиры, кеты; сторонники теории азиатского происхождения эскимосов условно включают сюда и последних, а также родственных им алеутов) предложен в середине XIX в. русским учёным Л. И. Шренком, предполагавшим, что все эти народы являются потомками древнейшего населения северной Азии.

Но эта классификация ныне пересмотрена, поскольку реальное единство языков и культуры (в том числе и мифологии) обнаруживают только северо-восточные палеоазиаты. В этой группе в языковом отношении ительмены обособлены от чукчей и коряков, но по мифологии и фольклору наиболее обособлены чукчи, мифология которых испытала сильное влияние эскимосской мифологии.

Близкие параллели к древнейшей части П. н. м. (главным образом «вороньи» мифы) имеются у индейцев северо-западного побережья Северной Америки (особенно тлинкитов и атапасков) в силу как непосредственных контактов, так, по-видимому, и древнейших генетических связей; более слабые отголоски в мифах эскимосов, алеутов, юкагиров.Космологическая концепция палеоазиатов представляет обычное (см. Модель мира) деление на верхний, средний и нижний миры; верхний и нижний миры у чукчей иногда разделены ещё на пять, семь или девять миров (слоев). Одновременно бытует представление о неопределённой множественности миров; живущие в одном мире умирают при переходе в другой.

Верхний мир («облачная земля») населён «верхним народом» (чукот. гыргоррамкын) или «народом рассвета» (тнаргы-рамкын). У чукчей к числу верхних существ (чукот. Ваыргын) относятся творец, рассвет, зенит, полдень, Полярная звезда.

Полярная звезда это кол, к которому, как олени, привязаны другие звёзды. Звёзды и созвездия часто представляются людьми.

Например, Арктур предводитель звёзд, Алтаир-Тараред из созвездия Орла одно существо (Пегитген), которое раньше было родоначальником племени, Орион (Рультегнын) горбатый стрелок из лука, а созвездие Льва его жена и т. д. Солнце богатый ездок на белых оленях, луна солнце злых духов.

В корякской и ительменской мифологиях большую роль играют «облачные люди» (их иногда считают детьми творца), которые называют людей на земле «нижними жителями». Согласно чукотским представлениям, на небе в некоторых местах обитают определённые категории мертвецов; коряки считают, что одна из душ поднимается после смерти на небо к верховному существу, а другая душа (тень) через погребальный костёр отправляется в нижний мир.

В преддверии царства мёртвых, где обитают «люди ранних времён», находится мир собак, с которыми при проходе душа должна быть ласковой. Злые духи, съедающие души, также обитают в нижнем мире, но не строго там локализованы.По чукотским представлениям, на краю горизонта имеются проходы между скалами (поддерживающими небо?), которые то размыкаются, создавая ветер и пропуская перелётных птиц, то смыкаются.

Неподвижная Полярная звезда мыслится также в качестве прохода через все миры (герои прилетают на орле или громовой птице; варианты по солнечному лучу, по дыму костра, по нитке от иголки, воткнутой в небо). Своеобразной мифологической моделью мира является и жилище стоящий посреди корякской полуземлянки столб-лестница символизирует связь верхнего и нижнего миров, отражая, по-видимому, представление о мировом древе.Основными элементами пантеона северо-восточных палеоазиатов (носящего аморфный, незавершённый характер) являются: пассивное верховное небесное существо; активный культурный герой с чертами плута-трикстера (Ворон); некоторые небесные существа; всевозможные духи-хозяева (эта категория менее развита, чем в других сибирских мифологиях); различные виды злых духов и противостоящих им шаманских духов, а также сделанных руками человека амулетов-заместителей (последних можно включать в пантеон весьма условно отделить этих духов от вещественной оболочки и ритуальной функции невозможно).

Большинство персонажей имеют двойную (зооантропоморфную) природу, причём антропоморфные черты более постоянны.Верховное небесное существо имеет несколько более аморфный характер, чем у других северных народов Сибири и Америки. Его основные определения и функции: «существо», «сила» (корякск. вагыйнын, чукот. вагыргын) понятие, включающее у чукчей некоторые звёзды, и т. д.;

«вселенная», «наружное» (корякск. найнынен, чукот. наргынэн), представляющее высшее существо как моделирующее космос, космический порядок в целом и одновременно противопоставляющее внешний мир человеческому микрокосму; «некто наверху», «верхнее существо» (корякск. гычголен, чукот. гырголвагыргын), что указывает на небесную локализацию; «надзиратель», «наблюдатель» (гинагитальын), то есть наблюдающий и покровительствующий людям с большой дистанции и редко прямо вмешивающийся в их жизнь; «творец» (тенантомгын только в чукотских мифах; в корякских заклинаниях так обозначают Ворона, который практически и совершает дела творения в мифах северо-восточных палеоазиатов); «духи-хозяева» или «место существования» (корякск. этыны), вероятно, в смысле «верховного хозяина», возвышающегося над «отраслевыми» и местными хозяевами; «громовник» (корякск. кигигыльын), что указывает на связь с погодой (С. П. Крашенинников отмечает, что с громом связан и ительменский «хозяин зверей» Пилячуч).

Одной из функций небесного хозяина была, согласно старинным корякским верованиям, посылка душ (уйичит, упырыт) умерших родственников в чрево матери. Иногда небесное божество отождествляется (у чукчей) с «оленьим существом» (коравагыргын), которое следит за стадом и ассоциируется с определённым амулетом (у коряков небесное божество является объектом культа прежде всего в контексте оленеводческих праздников, как и у некоторых других народов Сибири).

Связь с ительменским Пилячучем покровителем диких оленей свидетельствует, возможно, о том, что покровительство оленеводству вытеснило покровительство охоте. Небесное божество ассоциируется также с некоторыми солярными «направлениями» (рассветом, полднем, зенитом) или прямо с солнцем.

Таким образом, верховное существо ассоциируется или отождествляется с верхом небом солнцем (частично и с громом), моделирует верхний мир, природу в целом, космический порядок, способствует круговороту душ людей и размножению оленей.К числу небесных (верхних) существ чукчи относят 22 «направления», в том числе зенит (вершина, среднее существо), полдень, солнце (полуотождествлённое с полднем), надир (отождествлённый с тьмой и полуночью), Полярную звезду. К «существам» причисляются также мухоморы, считающиеся особым «племенем».

Мухоморы источник наркотической ритуальной еды играют большую роль в мифологии всех палеоазиатов (о мухоморных девушках, соблазняющих и уводящих охотников, рассказывается, например, в ительменских сказках, антропоморфные фигуры с грибными шляпками сохранились на наскальных изображениях в районе рек

Пегтымель, Чукотка).Духи-хозяева (корякск. этын, чукот. этын и авынральын) трудно отделимы (особенно у ительменов) от богов и шаманских духов. Творцом и хозяином моря у ительменов, по Крашенинникову, является Утлейгон, но гораздо популярнее рыбообразный морской бог Митг, посылающий рыб в реки, своего рода хозяин рыб.

Хозяином земных зверей у ительменов является Пилячуч (Билюкай по Г. В. Стеллеру) маленький человечек, живущий в облаках и выступающий также как громовник. Он носит росомашью парку и ездит на птицах (главным образом куропатках), связан с облачными духами (камули, камуда).

В качестве хозяина зверей, в первую очередь диких оленей, ему соответствует корякско-чукотский Писвусъын. Он также маленького роста, разъезжает на коршунах или мышах, сам ассоциируется с птицами или мышами, питается запахом.

Прибрежные чукчи считают, что его власть распространяется и на морских зверей. Вообще у чукчей хозяином морских зверей считается Кереткун, образ которого почти совпадает с эскимосским Касаком.

Кереткун и его жена имеют чёрные лица и особые головные повязки, носят одежду из кишок морских животных, питаются трупами утопленников и помогают против злых духов. Кереткуну-Касаку посвящены осенние праздники чукчей и эскимосов.

Более смутное представление о хозяине моря у коряков. Он иногда имеет вид краба или морского животного. Хозяйка моря иногда отождествляется с хозяйкой погоды.Для северо-восточных палеоазиатов характерны синкретические образы, в которых сливаются природный объект и его «дух», такие, как великан с края земли, который производит холодный ветер, встряхивая снег лопатой, или старуха хозяйка ветров, стряхивающая снег с жилища, громовая птица, создающая гром шумом крыльев, молния в виде одноглазого человека и т. д.

В чукотской демонологии, отчасти совпадающей с эскимосской, имеется целый ряд существ, занимающих промежуточное положение между духами хозяевами земли и сакрализованными животными, например касатка, превращающаяся летом в волка, или восьминогий костяной белый медведь Кочатко (эскимосский Агдлак), чудовищные

горностай, тритон; в заклинаниях упоминается космическая рыба времён творения Канайольгын (ср. космическую рыбу в финно-угорской мифологии).Собственно злые духи, несущие болезнь и смерть (корякск. кала, нинвит, редко камак, чукот. кэле, иногда тейнгычыт убийцы, ср. ительменск. Кана), живут под землёй или в пустынных местах на западе (но не на море); они проникают в очаг с левой стороны через дымовое отверстие, вызывают болезни стрелами, кусают, похищают души людей.

Эти духи имеют вид животных или людей с острыми головами (иногда многоголовых), одноглазых, с длинными зубами и ногтями и т. п. Их жизнь под землёй мыслится в обратной симметрии по отношению к жизни людей на земле (например, когда на земле светло, у них темно, меняются местами «левое» и «правое» и т. д.).

У них чёрные собаки и медведи в роли собак. «Западный», «нижний», «левый», «чёрный» у палеоазиатов демоничны, маркированы негативно (так же, как и «лунный», ибо луна есть солнце злых духов кэле). В чукотскую демонологию входят также чудовища реккен (по данным В. Г. Богораза), они живут в полуземлянках и охотятся на людей (но не являются носителями болезней).Шаманские духи у ительменов (по данным Крашенинникова) назывались кугуйгудучь (отдельные духи имели особые имена, например кугулугай, техчюч, уерагынч), они небольшого роста, чёрного цвета, их место обитания горные сопки.

Коряки и чукчи называли (по Богоразу и В. И. Иохельсону) шаманских духов «анан», «энэн» (тем же словом, что и православного бога, кресты, иконы), чукчи также янра кэлъет («отдельные духи»). Они имеют вид животных (волк, медведь, ворон, орёл, чайка, морж, кит и т. д.) или домашних предметов (котелки, молотки, иголки, ложки и т. д.).Особую категорию составляют духи-охранители, изготовленные в виде фетишей, амулетов-заместителей, например у ительменов (по Крашенинникову) болванчики ажулинач, идолы хантай (человечек с рыбьим низом) и ажушак, стоящие у очага (вместо хантая иногда ставят урыльдач ряд кольев с обтёсанными головами).

Чукчи и коряки часто называют охранителей оккамак или откамак, то есть «деревянный дух», главным из них является деревянный прибор для добывания огня (корякск. гычгыч, чукот. гыргыр), имеющий антропоморфные черты и считавшийся хранителем очага и оленьего стада. Имелись также охранители лодки, сетей, детей, целые связки семейных охранителей в виде деревянных мужчины, женщины и их детей.

Кроме того, охранителями мыслилась сама лодка, а также лестница в корякской землянке («старуха»). В роли защитников семейства и селения выступали, во всяком случае у коряков, также предки-первожители селения объект особого культа «дедов» (аппапилей).

Промысловые морские животные (кит, нерпа и т. п.) не являются постоянными фигурами палеоазиатского пантеона, но представляют собой объект промысловых культовых праздников (связанных, в интерпретации Богораза, с мифом об умирающем и воскресающем звере); охота представляется приходом промыслового зверя «в гости» и одновременно его временной смертью, за которой следует «отсылка» его в море и последующее воскресение, оживление и грядущее возвращение.Центральным, активным и, возможно, древнейшим персонажем мифологии палеоазиатов, главным героем мифов творения у чукчей и всего повествовательного фольклора у коряков и ительменов является первопредок культурный герой и мифологический озорник-трикстер Ворон (Кутх у ительменов; Кутхи, Куйки у коряков, обычно как Большой Ворон Куткынняку, Куйкынняку; Куркыль у чукчей). Культовая роль Ворона невелика (он фигурирует в шаманских заклинаниях против злых духов и в обрядовых играх, Ворон и его жена изображались на сакральной лестнице в землянке, коряки апеллировали к Ворону при зажигании нового очага, у ительменов во время праздника кита кричали Вороном), но значение его в мифологии исключительно.

Ворон, в отличие от других фигур палеоазиатского пантеона, специфически связан с временем мифическим. В чукотском фольклоре он главный герой «вестей начала творения», а у коряков и ительменов мифическое время прямо определяется как время, когда жил Ворон и его семья.

Имеются корякско-ительменские предания о том, что, «совершив свои подвиги», Ворон покинул Камчатку, оставил людей, которые не хотели слушать его советов, и т. п. Ворон противостоит патриархальным семейным предкам аппапилям как общеплеменной первопредок, Большой дед (Ачиченяку, как его называли коряки Пенжинской губы Охотского моря), создатель (у чукчей) или прародитель (у коряков и ительменов) первых людей, прямой предок камчатских аборигенов.В чукотских архаических мифах творения («вестях начала творения») Ворон часто действует по поручению творца, но практически именно он совершает деяния демиурга: создаёт рельеф местности, собак, китов, тюленей, оленей, птиц, первых людей (которых учит говорить и есть мясо животных), их одежду и деревянный снаряд для добывания огня.

Главный подвиг Куркыля добывание света и небесных светил (до этого они

существовали только в верхней вселенной). В мифах коряков Ворон представлен не творцом, а первопредком, но сопоставление с фольклором индейцев помогает выявить и здесь реликты творческих деяний Ворона (добывание пресной воды у хозяина моря, похищение небесных светил и др.).

Кроме того, Ворон фигурирует под именем творца (Тенантомван) в корякских заклинаниях против злых духов. И первопредком, и творцом Ворон предстаёт в изложении Крашенинниковым ительменских мифов: Кутх вместе с сестрой либо спустил землю с неба, где и сам раньше находился, либо сотворил её из своего сына Сымскелина; горы и долины следы его пребывания на Камчатке.

Сотворение животных, изготовление первой лодки, вязание первой сети из крапивы дело рук его сына Тыжил-Кутху (образ которого отпочковался на каком-то этапе от Кутха).В фольклоре палеоазиатов, особенно у коряков, Ворон побеждает злых духов шаманскими силами и хитростью, как могучий шаман защищает от них своё семейство, «своих» от «чужих», людей от не-людей (духов). Такой же шаманский характер имеет успокоение им бури, победа над ветрами и некоторые трюки по добыванию пищи у оленеводов.

Его шаманскую нарту иногда возят мыши черта, сближающая его с Писвусъыном. В качестве идола и шаманских духов Ворон использует порой части своего тела. В фольклоре коряков и ительменов Ворон обрисован патриархом большого семейства.

Имя его жены Мити (Стеллер и Крашенинников называют другие имена Хахи, Илькхум, Савина), старшего сына Эмемкут, старшей дочери Тинианавыт (ительменск. Синаневт). Число и имена других детей Ворона сильно варьируются в разных местностях.

В качестве двоюродного брата и сестры соперников часто функционируют Иля и Кылю, иногда Сисильхан (Чичикан) и его сестра Сирим. Корякско-ительменские сказки о браках детей Ворона имеют характер мифа о возникновении начал социальной организации общества путём принятия экзогамии (запрет брака внутри своей семейно-родовой группы).

Обычно описываются две брачные попытки первая неудачная, вторая удачная. Дети Ворона отказываются (через ряд переходных ступеней) от инцестуального брака, от брака с бесполезными существами ради брака с существами, представляющими природные силы, от которых зависит хозяйственное благополучие.

Для Эмемкута желанная невеста это женщина-трава (или черемша и т. п.), символизирующая весеннее обновление природы, или женщина белый кит (вариант женщина-улитка), пригоняющая своих морских родичей под удар гарпуна мужа, или облачная женщина, или сама хозяйка погоды. Желанные женихи для Тинианавыт это дети хозяина неба, облачные люди, от которых зависят погода и семейное благополучие, морской промысел и рыбная ловля.

За таким счастливым браком часто следует описание удачной охоты и китового праздника, ритуально обеспечивающего оживление убитого кита и появление новых китов для охоты. Мифы о брачных приключениях сыновей и дочерей Ворона как бы дополняют мифологические анекдоты о самом Вороне.

В то время как сыновья Ворона уходят на охоту на диких оленей, сам Ворон пытается раздобыть пищу (иногда из несъедобных отбросов) либо «агентов» её добывания, либо её «подателей». Он пытается изменить жене с дочерью богатых оленеводов, лисой, женщиной-лососем, иногда он сам меняет свой пол или нарушает правила полового разделения труда (предоставляет жене привлекать морских зверей и охотиться на них), или пытается присвоить семейные запасы пищи, притворившись мёртвым и поедая ритуальную еду, и т. п. Однако все эти трюки Ворона, направленные против «своих» и нарушающие родовые нормы, обычно проваливаются, жена торжествует над ним, а голод сменяется изобилием благодаря удачной охоте сыновей. В сказаниях, мифологических сказках и анекдотах о Вороне и его народе (семействе) как бы сфокусирована вся П. н. м., а в его образе наиболее отчётливо проявились некоторые её общие черты, роднящие палеоазиатскую мифологию (одну из наиболее архаичных в Азии) с другими архаическими мифологическими системами: совмещение человеческой и звериной (в данном случае птичьей) природы, лёгкость всевозможных превращений, перемещений и подмен одних существ другими, дробления тела (человеческого, звериного) на качественно однородные части и др.

Литература :
Крашенинников С. П., Описание земли Камчатки, М.Л., 1949;
Богораз В. Г., Чукчи, т. 2 Религия, Л., 1939;
Стебницкий С. Н., Нымыланские (корякские) сказки, Л., 1938;
Меновщиков Г. А. (сост.), Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки, М., 1974;
Мелетинский Е. М., Структурно-типологический анализ мифов северо-восточных

палеоазиатов (Вороний цикл), в кн.: Типологические исследования по фольклору. [Сб. статей], М., 1975;
его же, Палеоазиатский мифологический эпос, М., 1979;
Вдовин И. С., Природа и человек в религиозных представлениях чукчей, в сб.: Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера, Л., 1976;
Jochelson W., The Koryak, [part 1] Religion and myths, Leiden N. Y., 1908;
Kunike H., Die Sagengestalten der Koryaken, «Internationales Archiv für Ethnographie», 1927, Bd 28, S. 105 36;
Magnarella P. J., Structural analysis of a Koryak incest myth, «Arctic anthropology», 1970, v. 6, № 2.Е. М. Мелетинский.